

© 2019 г.

В.Н. БОБКОВ, Е.В. ОДИНЦОВА, В.Г. КВАЧЕВ

О КРИТЕРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКИХ СРЕДНИХ КЛАССОВ

БОБКОВ Вячеслав Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (bobkovvn@mail.ru); ОДИНЦОВА Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (odin_ev@mail.ru); КВАЧЕВ Вадим Григорьевич – кандидат социологических наук, старший преподаватель базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (kvachevvg@mail.ru). Все – Москва, Россия.

Аннотация. В статье обобщены результаты экспертного опроса, посвященного проблематике российских средних классов, проведенного авторами в целях уточнения и верификации критериев и критериальных границ их идентификации. Выявлены параметры идентификации средних классов, относительно которых существуют близкие позиции экспертов в отношении образования, положения в сфере занятости, материально-имущественной обеспеченности, самоидентификации. В составе средних классов, по мнению большинства экспертов, при их идентификации по образованию должны быть представлены лица с образованием не ниже среднего профессионального, а с учетом положения в сфере занятости – наемные работники, предприниматели, самостоятельно занятые. При описании материально-имущественной обеспеченности представителей средних классов наиболее близкие позиции среди экспертов были установлены по ее параметрам, определяющим требования к качественным характеристикам (благоустроенность жилья, его просторность и пр.). Эксперты выразили мнение о важности субъективного критерия, дополняющего объективные критерии идентификации средних классов.

Ключевые слова: средние классы • идентификационные критерии • критериальные границы • социальные стандарты • образование • положение в сфере занятости • материально-имущественная обеспеченность • самоидентификация, экспертный опрос

DOI: 10.31857/S013216250004592-4

Актуальность темы «средних классов» не в последнюю очередь связана с дискуссионностью в отношении критериев их идентификации, с продолжающимся поиском оснований для получения реалистичных оценок их масштабов и состава. Активизация обсуждений и исследований, посвященных этой проблеме, связана с появлением в числе приоритетов государственной политики в сфере уровня и качества жизни населения, помимо снижения уровня бедности, повышения доли среднего класса. В проекте Концепции долгосрочного

социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.¹ были обозначены критерии идентификации и количественные ориентиры динамики российского среднего класса, которые, однако, не были достаточно четко формализованы и обоснованы. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г.² предлагаемый перечень критериев был немного скорректирован, но также не содержал четких границ (за исключением уровня дохода – более 6 прожиточных минимумов (ПМ)) и их обоснований для выделения среднего класса. В рамках развернувшихся в связи с этим дискуссий экспертным и исследовательским сообществом предлагались и предлагаются различные критерии определения средних классов в России (см., напр.: [Бобков, Одинцова, 2017; Малева и др., 2015; Средний класс..., 2014; Российские средние..., 2008; Горшков, Тихонова, 2008; Малева, 2003]). Однако пока не выработано общего понимания «средних классов» с учетом российской специфики и критериев их идентификации.

Различное видение исследователями решения проблемы идентификации средних классов может быть систематизировано с точки зрения тех или иных подходов (см., напр.: [Тихонова, Мареева, 2009]). Вариации в идентификации средних классов, которые проявляются в современных исследованиях (российских и зарубежных), обусловлены, по мнению авторов, различиями в перечне используемых для выявления средних классов критериев, в критериальных границах и способах их установления. Исследователями может прорабатываться какой-либо один, универсальный, критерий, позволяющий идентифицировать средние классы на основе оценивания определенного аспекта уровня и качества жизни их потенциальных представителей: например, материальной обеспеченности (см., напр.: [Dallinger, 2013; Easterly, 2001; Kharas, 2010; Milanovic, Yitzhaki, 2002; Solimano, 2008]). Другой подход, многокритериальный, которого придерживаются и авторы, предполагает рассмотрение различных аспектов уровня и качества жизни (см., напр.: [Аврамова³, Bobkov, Odintsova, 2014; Влияние кризиса..., 2016; Малева и др., 2015; Средний класс..., 2014; Beeghley, 2016; Erikson et al., 1979; Gilbert, 2002; Thompson, Hickey, 2005; Weber, 1978; Wright, 2000]).

Различия в подходах проявляются и в том, какие критериальные границы используются. Наибольшая вариативность связана, пожалуй, с выделением средних классов на основе оценки материального достатка, определяемого уровнем доходов/расходов. При абсолютном подходе устанавливаются их фиксированные значения с отнесением к средним классам, например, тех, у кого доходы варьируют от 10 до 20 долларов по ППС в день [Kochhar, 2015], душевые расходы в день на уровне 4–13 долларов США по ППС (развивающийся средний класс) и от 13 долларов США по ППС и выше (развитый средний класс) [Kapsos, Bourmpoula, 2013], доходы составляют 2–10 долларов (для развивающихся стран) [Banerjee, Duflo, 2008].

При относительном подходе границы идентификации средних классов могут определяться с учетом позиции в распределении доходов: например, их представителями считаются те, у кого доходы находятся в диапазоне между 67 и 200% от медианного [Grabka et al., 2016], или между 75 и 125% от медианного значения [Birdsall et al., 2000], или те, у кого душевые доходы не ниже их медианных значений для соответствующего типа поселений [Влияние кризиса..., 2016]. Исследователи могут обращаться и к комбинированному подходу для определения границ отнесения к средним классам, когда, например, нижняя граница устанавливается с учетом абсолютного подхода (10 долларов по ППС в день на 1 чел.),

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01 (дата обращения: 17.07.2017).

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 17.07. 2017).

³ Аврамова Е.М. Новые вызовы расширению российского среднего класса. URL: <http://www.ranepa.ru/images/insap/Avraamova-srednii-klass.pdf> (дата обращения: 23.07.2017).

а верхняя – на основе относительного подхода (95-й перцентиль⁴) [Birdsall, 2010]. Можно встретить и подход, в соответствии с которым границы отнесения к средним классам увязываются с линиями бедности: например, в качестве нижней границы используется медианное значение национальных линий бедности (2 доллара в день по ППС), а для установления верхней границы – линия бедности в США (13 долларов в день по ППС) – для измерения среднего класса развивающегося мира [Ravallion, 2009]. Границы отнесения к средним классам могут фиксироваться также на основе нормативного подхода, при котором уровень доходов, необходимый для вхождения в их состав, определяется стандартами, фиксируемыми, например, на основе потребительских бюджетов (см., напр.: [Бобков и др., 2016]).

Развивая методологию определения средних классов с учетом российской специфики, мы исходим из необходимости учета комплекса взаимосвязанных критериев, определяющих требования как к объективным, так и к субъективным (связанным с самоидентификацией, самооценкой) характеристикам их потенциальных представителей. В качестве основных объективных критериев авторы рассматривают образование, положение в сфере занятости, доход от основной занятости, среднедушевой денежный доход домохозяйства, включающего представителей средних классов, жилищную обеспеченность, включающую качественные и количественные характеристики жилища (см., напр.: [Бобков, Одинцова, 2017; Бобков и др., 2016; Bobkov, Odintsova, 2014]). При этом, прорабатывая критерии идентификации средних классов, мы исходим из того, что они должны быть нормативными, т.е. критериальные границы должны основываться на социальных стандартах, определяющих требования (качественные и/или количественные) к характеристикам тех, кто претендует на вхождение в их состав.

В целях развития методологии определения средних классов применительно к российским условиям проведены социологические опросы относительно различных теоретических и методологических вопросов их идентификации. Остановимся на результатах экспертного опроса, осуществленного авторами в 2016 г.⁵ Анализ его результатов показал, что среди экспертов, так же как и в целом среди исследователей, есть сторонники различных подходов к определению средних классов. Большинство экспертов высказались за их многокритериальную идентификацию, предполагающую учет объективных и субъективных характеристик, прежде всего, *образования, материально-имущественной обеспеченности, самоидентификации*.

По критерию *образования* к средним классам эксперты отнесли, в первую очередь, лиц с профессиональным образованием. В целом могут быть выделены «жесткий», «мягкий» и «умеренный» подходы относительно оценивания уровня образования при идентификации средних классов. Представители «жесткого» подхода предложили относить к

⁴Перцентиль – это характеристика набора данных, которая выражает ранги элементов массива в виде процентов от 0 до 100%. В данном случае речь идет о 95% от максимального дохода, которым закрывается ряд распределения населения по доходам.

⁵Опрос проведен в октябре 2016 г. Выборка при экспертном социологическом опросе составила 36 чел. Целевая группа экспертов отбиралась посредством анализа их научных интересов и практического опыта, академического и профессионального статуса. В результате отбора в число экспертов вошли представители институтов Российской академии наук, известных научно-исследовательских организаций, научно-исследовательских подразделений ведущих вузов (доля в выборке составила 91,7%), а также представители известных компаний и политики (8,3%), для которых проблематика средних классов непосредственно входит в сферу исследовательских интересов или находится в смежной области. Эксперты, принявшие участие в данном опросе, представляли 17 российских регионов, в число которых входили крупные мегаполисы и субъекты Российской Федерации, представляющие как преимущественно индустриальные, так и аграрные регионы. Методикой сбора данных было полуструктурированное интервью. В его рамках предлагалось выразить свою позицию относительно уровня идентификации средних классов, перечня критериев для их выявления, а также относительно возможных критериальных границ определения принадлежности к средним классам по каждому из объективных критериев, учитывающих образование, положение в сфере занятости, материально-имущественную обеспеченность, а также по субъективному критерию.

средним классам только людей с высшим профессиональным образованием. Отстаивавшие «мягкий» подход указали, что в состав средних классов могут быть включены и те, кто имеют среднее и начальное профессиональное образование, а также среднее общее. Каждого из указанных подходов придерживалась только небольшая часть опрошенных. Значительно большее число экспертов высказались за «умеренный подход», относя к средним классам тех, у кого есть среднее профессиональное образование и выше. Среди исследователей, занимающихся проблематикой средних классов, также нет единой позиции по поводу фиксации критериальных границ по уровню образования. В числе основных предлагаются две: 1) граница, соответствующая среднему профессиональному образованию (см., напр.: [Влияние кризиса..., 2016]), что соотносится с «умеренным подходом», выявленным среди опрошенных экспертов; 2) граница, установленная на уровне высшего образования (см., напр.: [Малева и др., 2015]), что можно определить в качестве «жесткого» подхода.

По критерию *положения в сфере занятости* большинство экспертов выразили мнение о том, что в состав средних классов должны быть включены представители из числа наемных работников, предпринимателей, самостоятельно занятых. Это, прежде всего, руководители, специалисты высшего и среднего уровня квалификации, военнослужащие-офицеры. Эти группы занятых также рассматриваются исследователями с учетом вариации в их параметрах для анализа положения в сфере занятости и «жесткости» в установлении границ, которым необходимо соответствовать для отнесения к средним классам (см., напр.: [Малева и др., 2015; Авраимова; Влияние кризиса..., 2016]).

При рассмотрении особенностей идентификации критерия денежных доходов и целесообразности способа установления его критериальных границ среди экспертов обнаружили сторонники наиболее востребованных в исследованиях средних классов подходов – абсолютного, относительного и нормативного (см., напр.: [Бобков, Колмаков, 2018; Grabka et al., 2016; Kharas, 2010]). При этом большинство высказалось за нормативный подход, предполагающий руководствоваться установленными социальными стандартами доходов.

Среди экспертов не выявлено согласованной позиции относительно конкретного уровня доходов, позволяющего определять принадлежность к средним классам, что характерно и для исследователей, занимающихся проблематикой средних классов. Наиболее распространена точка зрения о том, что этому уровню соответствует доход в интервале от 3 до 7 ПМ; почти в два раза меньшее число экспертов полагают, что данному уровню соответствует доход в интервале от 1 до 3 ПМ. Небольшая группа экспертов указала доход, составляющий не менее 7 ПМ. Отсутствует и общее видение критерия сбережений как идентифицирующего средние классы. Высказанные мнения относительно него можно интегрировать в два подхода, которые также прослеживаются в исследованиях средних классов (см., напр.: [Малева и др., 2015; Российские средние..., 2008; Малева, 2003]). Первый из них ориентирован на учет факта наличия сбережений при идентификации средних классов, а второй – объема сбережений, требования к которому могут фиксироваться как в количественном выражении (например, в денежных единицах, в долях от какого-либо параметра), так и в качественном (например, он может быть увязан с расходами на определенный период).

Жилищная обеспеченность может быть определена через соответствие ряду параметров. Среди них эксперты выделяют размер жилья, его просторность и благоустроенность, в частности, они полагают, что должно быть не менее 1 жилой комнаты на 1 чел. – данное требование также учитывается и в исследованиях средних классов (см., напр.: [Российские средние классы ..., 2008]). Размеры общей площади жилья, которые, в представлении экспертов, соответствуют параметрам жилищной обеспеченности средних классов, варьируют (что также характерно для практики исследований средних классов). Чаще всего в нашем опросе указывались интервалы от 18 до 30 кв.м. на 1 чел. и от 30 до 60 кв.м. на 1 чел. Эксперты предлагали учитывать также район проживания, наличие необходимой социальной инфраструктуры для комфортного проживания: в нем, в частности,

должны быть в пешей доступности детский сад, общеобразовательная школа, гараж/охраняемая стоянка для автомашины, поликлиника, больница, рекреационная зона (скверы, парки и т.п.). Выявлена согласованная позиция о необходимости наличия у представителей средних классов, помимо основного жилья, другого недвижимого имущества: второго загородного жилья, земельного участка или нежилого помещения (гараж, склад и др.). Данное требование также обосновывается в практике исследований средних классов (см., напр.: [Малева и др., 2015]).

Большинство экспертов придерживаются позиции о целесообразности сочетания объективного и субъективного критериев при идентификации средних классов. Определяя содержательное наполнение субъективного критерия, многие связывают его с самооценками, самоощущениями, самоидентификацией населения. Это также характерно для исследований средних классов, в которых прослеживаются вариации в построении данного критерия, связанные, в частности, с выбором и количеством шкал для проведения оценивания, способом получения интегральной оценки по субъективному критерию (см., напр.: [Влияние кризиса..., 2016; Малева и др., 2015; Российские средние..., 2008]). Заслуживают внимания рекомендации экспертов рассматривать в качестве критерия принадлежности к средним классам ощущение свободы как отсутствия экономической зависимости и экономической власти над другими, а также учитывать профессиональную самоидентификацию. Это расширяет представления о способах построения субъективного критерия для идентификации средних классов.

Таким образом, полученные в ходе опроса среди экспертов результаты, дополненные анализом зарубежного и отечественного опыта исследований средних классов, позволили авторам уточнить и верифицировать критериальные границы (стандарты), идентифицирующие принадлежность к средним классам. Стандарты в рамках критерия образования включают социальный стандарт первого (минимального) уровня, которому соответствует уровень среднего профессионального образования; социальный стандарт второго уровня (идентифицирующий ядро средних классов), которому соответствует уровень образования не ниже высшего. Данные критериальные границы были поддержаны большинством экспертов, а также востребованы в российской исследовательской практике для идентификации средних классов.

Наши первоначальные представления о «базе» для идентификации средних классов среди занятых расширились: помимо группы работающих по найму при оценке принадлежности к средним классам рассматриваются также предприниматели и самозанятые. Определены требования к их положению в сфере занятости для отнесения к средним классам: занятость в качестве индивидуального предпринимателя или самостоятельно занятого выступает в качестве минимального необходимого требования, а наличие наемных работников – в качестве требования в рамках социального стандарта второго уровня, идентифицирующего ядро средних классов. Уточнены идентифицирующие параметры положения в сфере занятости для наемных работников: к средним классам относятся представители таких групп занятий, как специалисты среднего уровня квалификации и военнослужащие не офицерского состава (социальный стандарт первого, минимального уровня), руководители, специалисты высшего уровня квалификации и офицеры действительной военной службы (социальный стандарт второго уровня, идентифицирующий ядро средних классов).

Обоснованы новые критериальные границы выявления средних классов на основе оценки уровня денежных доходов: 3,1 ПМ – уровень дохода, идентифицирующий нижнюю границу, и 11 ПМ – уровень дохода, соответствующий верхней границе. Кроме того, установлен уровень дохода для идентификации ядра средних классов, соответствующий 4,2 ПМ. Важным дополнением является критерий сбережений. Результатом исследования стало обоснование социальных стандартов (минимального и второго уровня, идентифицирующего ядро средних классов), которые определяют качественные требования к объему сбережений для отнесения к средним классам. Анализ материально-имущественной обеспеченности расширен с учетом дополнительного оценивания наличия

другого недвижимого имущества, помимо оценивания параметров основного жилья. Необходимость проработки данного аспекта материально-имущественной обеспеченности при идентификации средних классов подтверждается и исследовательской практикой. Уточнены качественные требования к основному жилью при оценке принадлежности к средним классам. Субъективный критерий идентификации средних классов также стал предметом анализа (в отличие от ранних работ авторов): социальные стандарты в его рамках ориентированы на интегральное оценивание через субъективные оценки по ряду параметров качества и уровня жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Дифференциация доходов населения в России: нормативное, нормативно-статистическое и статистическое оценивание // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Сб. материалов III Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 5 декабря 2017 г.). М.: ООО «Фабрика офсетной печати», 2018. С. 26–29.
- Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Потенциал российских средних классов по образованию и положению в сфере занятости: идентификация и оценка масштабов // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4. С. 80–87.
- Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Башмаков В.И. Средний класс в структуре материальной обеспеченности российского общества: критериальная и количественная идентификация // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3. С. 13–20.
- Влияние кризиса на средний класс российского общества // Российское общество и вызовы времени. Кн. 3-я / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. С. 286–312.
- Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (отв. ред.) Средний класс в современной России. М.: ИС РАН, 2008.
- Малева Т.М. (ред.) Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М.: Гендальф, 2003.
- Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындики А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 3. С. 109–138.
- Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008.
- Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад / Ин-т социологии РАН. М., 2014.
- Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009.
- Banerjee A.V., Duflo E. What Is Middle Class about the Middle Classes around the World? // Journal of Economic Perspectives. 2008. Vol. 22. No. 2. P. 3–69.
- Beeghly L. Structure of Social Stratification in the United States. New York: Routledge, 2016.
- Birdsall N. The (Indispensable) Middle Class in Developing Countries; or The Rich and the Rest, Not the Poor and the Rest / Center for Global Development. 2010 (Working Paper 207).
- Birdsall N., Graham C., Pettinato S. Stuck In the Tunnel: Is Globalization Muddling the Middle Class? / Center on Social and Economic Dynamics. 2000 (Working Paper 14).
- Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers // Economy of Region. 2014. No. 2. P. 203–211.
- Dallinger U. The Endangered Middle Class? A Comparative Analysis of the Role Played by Income Redistribution // Journal of European Social Policy. 2013. No. 23(1). P. 83–101.
- Easterly W. The Middle Class Consensus and Economic Development // Journal of Economic Growth. 2001. Vol. 6. No. 4. P. 317–335.
- Erikson R., Goldthorpe J.H., Portocarrero L. Intergenerational Class Mobility in Three Western European Societies: England, France and Sweden // British Journal of Sociology. 1979. Vol. 30. No. 4. P. 415–441.
- Gilbert D. The American Class Structure in an Age of Growing Inequality. Belmont, CA: Wadsworth. 2002.
- Grabka M.M., Goebel J., Schröder C., Schupp J. Shrinking Share of Middle-Income Group in Germany and the US // DIW Economic Bulletin. 2016. No. 18. P. 199–210.
- Kapsos S., Bourmpoula E. Employment and Economic Class in the Developing World / International Labour Office. 2013 (Research Paper No.6).
- Kharas H. The Emerging Middle Class in Developing Countries / OECD Development Centre. 2010 (Working Paper 285).
- Kochhar R. A Global Middle Class Is More Promise than Reality: From 2001 to 2011, Nearly 700 Million Step Out of Poverty, but Most Only Barely / Pew Research Center. 2015.
- Milanovic B., Yitzhaki S. Decomposing World Income Distribution: Does the World Have a Middle Class? // Review of Income and Wealth. 2002. No. 2 (Series 48). P. 155–178.

- Ravallion M. The Developing World's Bulging (but Vulnerable) "Middle Class" / Development Research Group, World Bank. 2009 (Policy Research Working Paper 4816).
- Solimano A. The Middle Class and the Development Process: International Evidence // *Serie Macroeconomía del Desarrollo*. 2008. No. 65. URL: <http://repositorio.cepal.org/handle/11362/5432> (дата обращения: 20.03.2018).
- Thompson W., Hickey J. *Society in Focus*. Boston, MA: Pearson, Allyn & Bacon, 2005.
- Weber M. *Economy and Society*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1978.
- Wright E.O. *Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Статья поступила: 4.07.18. Финальная версия: 6.11.18. Принята к публикации: 12.11.18.

RUSSIAN MIDDLE CLASSES CRITERIAL IDENTIFICATION

BOBKOV V.N.*, ODINTSOVA Ye.V.*, KVACHEV V.G.**

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, Russia,

**Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Vyacheslav N. BOBKOV, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Laboratory of the Problems of Level of Life and Quality of Life at Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Scientist at Plekhanov Russian University of Economics (bobkovvn@mail.ru); Yelena V. ODINTSOVA, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher of Laboratory of the Problems of Level of Life and Quality of Life at Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (odin_ev@mail.ru); Vadim G. KVACHEV, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Lecturer at Plekhanov Russian University of Economics (kvachevg@mail.ru). All – Moscow, Russia.

Acknowledgement. The research is supported by Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-02-00533-OGN (ОГН).

Abstract. The article is devoted to the problem of middle classes identification. The authors propose criterial approach according to which middle classes are identified according to predetermined criteria. These criteria could be determined in relation to social and economic situation in particular society. There are two types of criteria: objective criterion that includes professional status, education, income, wealth, property etc.; subjective criterion – self-identification of middle classes representatives. To specify these criteria for Russian society the authors conducted expert poll among highly experienced in this topic individuals. Respondents were asked to estimate proposed in the questionnaire criteria for middle classes identification. After conducting analysis of the survey' results the authors proposed model of criteria relevance to Russian conditions depending on the assessment by the expert.

Keywords: middle classes, identification criteria, criteria boundaries, social standards, education, employment position, prosperity, self-identification, expert poll.

REFERENCES

- Banerjee A.V., Duflo E. (2008) What Is Middle Class about the Middle Classes around the World? *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 22. No. 2: 3–69.
- Beeghley L. (2016) *Structure of Social Stratification in the United States*. New York: Routledge.
- Birdsall N. (2010) *The (Indispensable) Middle Class in Developing Countries; or The Rich and the Rest, Not the Poor and the Rest*. Center for Global Development (Working Paper 207).
- Birdsall N., Graham C., Pettinato S. (2000) *Stuck in the Tunnel: Is Globalization Muddling the Middle Class?* Center on Social and Economic Dynamics (Working Paper No. 14).
- Bobkov V.N., Kolmakov I.B. Differentiation of Incomes of the Population in Russia: Normative, Normative-statistical and Statistical Assessments (2018) In: *Incomes, Expenditures and Savings of the Population of Russia: Trends and Prospects*. Collection of Materials of the III International Scientific-practical Conference (Moscow, December 5, 2017). ISESP RAS. Moscow: 26–29. (In Russ.)
- Bobkov V.N., Odincova E.V. (2017) The Potential of the Russian Middle Classes on Education and Position in Employment: Identification and Assessment of the Extent. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. No. 4: 80–87. (In Russ.)
- Bobkov V.N., Odincova E.V., Bashmakov V.I. (2016) The Middle Class in the Structure of the Material Security of the Russian Society: Criterion and Quantitative Identification. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. No. 3: 13–20. (In Russ.)

- Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. (2014) Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers. *Economy of Region*. No. 2: 203–211.
- Dallinger U. (2013) The Endangered Middle Class? A Comparative Analysis of the Role Played by Income Redistribution. *Journal of European Social Policy*. No. 23(1): 83–101.
- Easterly W. (2001) The Middle Class Consensus and Economic Development. *Journal of Economic Growth*. Vol. 6. No. 4: 317–335.
- Erikson R., Goldthorpe J.H., Portocarrero L. (1979) Intergenerational Class Mobility in Three Western European Societies: England, France and Sweden. *British Journal of Sociology*. Vol. 30. No. 4: 415–441.
- Gilbert D. (2002) *The American Class Structure in an Age of Growing Inequality*. Belmont, CA: Wadsworth.
- Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds) (2008) *The Middle Class in Modern Russia*. Moscow: In-t sociologii RAN. (In Russ.)
- Grabka M.M., Goebel J., Schröder C., Schupp J. (2016) Shrinking Share of Middle-income Group in Germany and the US. *DIW Economic Bulletin*. No. 18: 199–210.
- Kapsos S., Bourmpoula E. (2013) *Employment and Economic Class in the Developing World*. International Labour Office (Research Paper 6).
- Kharas H. (2010) *The Emerging Middle Class in Developing Countries*. OECD Development Centre (Working Paper 285).
- Kochhar R. (2015) *A Global Middle Class Is More Promise than Reality: From 2001 to 2011, Nearly 700 Million Step Out of Poverty, but Most Only Barely*. Pew Research Center.
- Maleva T. (ed.) (2003) *Middle Classes in Russia: Economic and Social Strategies*. Moscow: Gendal'f. (In Russ.)
- Maleva T.M., Burdyak A.Ya., Tyndik A.O. (2015) Middle Classes at Different Stages of Life Course. *Zhurnal novoj jekonomicheskoy associacii* [Journal of the New Economic Association]. No. 3: 109–138. (In Russ.)
- Milanovic B., Yitzhaki S. (2002) Decomposing World Income Distribution: Does the World Have a Middle Class? *Review of Income and Wealth*. No. 2 (Series 48): 155–178.
- Ravallion M. (2009) *The Developing World's Bulging (but Vulnerable) "Middle Class"*. Development Research Group, World Bank (Policy Research Working Paper 4816).
- Solimano A. (2008) The Middle Class and the Development Process: International Evidence. *Serie Macroeconomía del Desarrollo*. No. 65. URL: <http://repositorio.cepal.org/handle/11362/5432> (accessed 20.03.18).
- The Impact of the Crisis on the Middle Class of Russian Society. (2016) In: Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds) *Russian Society and the Challenges of Time*. Book three. Moscow: Ves' Mir: 286–312. (In Russ.)
- The Middle Class in Modern Russia: 10 Years Later. Analytical Report*. (2014) Institut sociologii Rossijskoj akademii nauk. Moscow. (In Russ.)
- The Russian Middle Classes on the Eve and at the Peak of Economic Growth*. (2008) Moscow: Jekon-Inform. (In Russ.)
- Thompson W., Hickey J. (2005) *Society in Focus*. Boston, MA: Pearson, Allyn & Bacon.
- Tikhonova N.E., Mareeva S.V. (2009) *The Middle Class: Theory and Reality*. Moscow: Al'fa-M. (In Russ.)
- Weber M. (1978) *Economy and Society*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press.
- Wright E.O. (2000) *Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.

Received: 4.07.18. Final version: 6.11.18. Accepted: 12.11.18.